

УДК 392.5

Латиноамериканский свадебный ритуал как репрезентация межкультурного взаимодействия

Паниотова Таисия Сергеевна

Доктор философских наук, профессор,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105;
e-mail: tspaniotova@mail.ru

Косьяненко Евгения Валериевна

Кандидат философских наук, старший преподаватель,
Донской государственный технический университет,
344000, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1;
e-mail: carmina-ves@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению латиноамериканской свадебной обрядности, которая является отражением встречи и столкновения двух культур, разделенных и стадийно, и территориально: европейской культуры в ее иберийском варианте и культуры коренных народов Америки. Общность исторической судьбы латиноамериканских народов обусловила наличие сходства в их социокультурном развитии, что преломилось в метафорах «народа-континента», «космической расы», концепте «метисной Америки» и т. п. Однако неоднородность природно-климатических условий, уровней исторического развития, этнического состава, условий колонизации, миграционных процессов и т. п. обусловила разновременность и неоднозначность протекания культурогенеза в различных регионах Латинской Америки и сложение множества своеобразных традиций.

В статье обширный эмпирический материал, связанный с обрядовой стороной свадебной церемонии, анализируется и систематизируется с опорой на концепции бразильского антрополога, политика и социолога Дарси Рибейро (1922-1997), выделившего в соответствии с особенностями исторического и культурного развития стран континента четыре группы латиноамериканских народов, и французского фольклориста и этнографа Арнольда ван Геннепа (1837-1957), исследовавшего свадебный ритуал как проявление прелиминарных, лиминарных и постлиминарных обрядов.

Для цитирования в научных исследованиях

Паниотова Т.С., Косьяненко Е.В. Латиноамериканский свадебный ритуал как презентация межкультурного взаимодействия // Культура и цивилизация. 2016. № 2. С. 205-222.

Ключевые слова

Свадьба, ритуал, обряд, свадебная церемония, Латинская Америка, межкультурное взаимодействие, культурогенез, этногенез.

Введение

Открытие Америки стало началом грандиозного по своему значению и длительности процесса, который не завершен и по сей день, – формирования латиноамериканской цивилизации. В основе латиноамериканской цивилизации лежит взаимодействие различных культур. В странах и регионах континента этот процесс протекал неоднородно, поэтому сегодня мы можем говорить не только о латиноамериканской культуре в целом и множестве черт сходства, исторически обусловленных процессом формирования, но и о самобытных национальных культурах латиноамериканских народов, которые заметно отличаются друг от друга.

В этом контексте выбор свадебной церемонии и ее обрядности как объекта исследования не случаен. Как отмечает известная гватемальская исследовательница А. Галеотти, «свадьбы всегда были своеобразным термометром, который позволял увидеть культурное постоянство или трансформации во всех человеческих сообществах» [Galeotti, 2013, 7]. Матримониальные обычаи в том или ином виде присущи всем народам, а брак как явление социальное, имея довольно обширную обрядово-ритуальную основу, наиболее репрезентативно демонстрирует культурную специфику этноса. Анализируя элементы свадебных церемоний, можно обнаружить заложенную в них двойственность. Эта двойственность выражается, с одной стороны, в универсальности и наличии в любой свадебной церемонии определенного набора ритуалов, а с другой – присутствию специфических форм их бытования, воплощающих особенности той или иной культуры. Уникальность латиноамериканского опыта состоит в том, что культурное взаимодействие продолжается здесь и по сей день, причем оно происходит на разных уровнях, воплощаясь в сложных процессах симбиоза и синтеза, трансформациях культурных явлений и практик, поэтому анализ элементов свадебных традиций и ритуалов дает ключ к пониманию сути культурогенеза, разворачивающегося через взаимодействие различных культур.

Целью настоящей статьи является рассмотрение свадьбы как социального акта и ритуала, состоящего из архетипичных обрядов, которые, наполняясь конкретным содержанием, демонстрируют свою уникальность в свадебных церемониях различных латиноамери-

канских народов. Разумеется, рамки одной статьи не позволяют раскрыть всего богатства содержания этой поистине неисчерпаемой темы. Поэтому мы оставляем за собой право ограничиться лишь некоторыми наиболее репрезентативными (с нашей точки зрения) примерами и проанализировать их с позиций избранной методологии.

Этногенез как предпосылка культурного многообразия

Чтобы понять особенности свадебного церемониала у различных народов Латинской Америки, следует обратиться к истокам и вспомнить, что происходивший с XV века процесс взаимодействия и смешения различных этнических групп: европейцев, коренного населения и африканцев – в конечном счете и дал рождение новому метисному латиноамериканскому этносу и новому типу культуры.

Но что собой представляли исходные этносы? Если говорить об испанском этносе, то нельзя не отметить, что он формировался в процессе смешения многих народов, среди которых были иберы, кельты, греки, финикийцы, римляне, готы, евреи, арабы и др. Нельзя не принимать во внимание и исторически сложившуюся региональную неоднородность населения Испании. Баски и галисийцы на севере и северо-западе, валенсийцы и каталонцы на средиземноморском побережье, арагонцы и кастильцы в центре страны – все они имели свои этнические особенности, закрепившиеся в языке. Привычка к длительному совместному сосуществованию представителей различных этносов и религиозных конфессий, несомненно, сыграла свою роль в толерантном отношении к межэтническим союзам. Благодаря особой этнической терпимости испанцев, когда смешанные браки практиковались даже на династическом уровне, испанцы без малейших сомнений и терзаний по поводу «греховности» своих действий в период конкисты шли на сексуальные контакты с женщинами коренной народности.

В свою очередь, автохтонные жители Америки вопреки представлениям колонизаторов, именовавших их всех «индейцами» по аналогии с греческими «варварами» или римскими «германцами», также не были однородной массой. Они принадлежали к разным этносам, находившимся на различных стадиях исторического развития. Согласно приводимой Дэвидом Робичоксом классификации Стеварда и Фарона, к моменту контакта в Южной Америке, зоне Карибского бассейна и в Центральной Америке существовало пять больших культурно-исторических типов: империи высоких цивилизаций или цивилизаций орошаемого земледелия в центральных Андах и Мезоамерике; скотоводы и земледельцы южных Анд; теократические и военные правления островов Карибского бассейна, включая венесуэльский, колумбийский и центрально-американский регионы; земледельцы тропической зоны, занимавшие большую часть Бразилии, восток Парагвая и бассейн Амазонки; кочевые племена охотников и собирателей, обитавших на значительной части территории современных Аргентины (за исключением Северо-Запада и прилегающих районов), Уругвая, на юге

Чили, а также в Бразилии, на Кубе, в Венесуэле и Гайяне [Robichaux, 2007, [www](#)]. Многочисленные племена и народности имели свой язык, культуру, самоназвание, выделяли себя среди прочих народов и племен. Так, Кубу населяли дикие племена сибонеев, араваков, гуа-наханабеев; в Колумбии жили индейцы чибча-муиски; в Аргентине – индейцы тоба, матако, тупи, араваки; в междуречье Параны, Уругвая и дельты Ла-Платы – индейцы гуарани; в Пампе и Патагонии – индейцы теуэльче, арауканы; на территории Венесуэлы – арахуаки, каробы и чибча, а также тупи-гуарани, и т. д. и т. п. Понятно, что у столь самобытных народов, находящихся на различных стадиях исторического развития, формы семейной организации, свадебные ритуалы не могли быть идентичными.

В качестве третьего элемента этнической и культурной метисации выступили африканцы, которых стали завозить в Америку в качестве рабов уже в начале XVI века. Общая численность привезенных в Америку негров за три столетия составила около 11 млн человек, причем 43% африканцев пришлось на острова Карибского бассейна, 38% оказались в Бразилии, 6% приняла остальная часть континента. В Новую Испанию прибывали негры различного происхождения: с Кабо-Берде (волоф, мандигны, биафрас, локумьес и др.); так называемые белые рабы из берберов, выходцы из различных племен Судана на северо-востоке Африки и Банту на юго-востоке, конго и анголы, выходцы из Нигерии. Их основным занятием на родине было ручное подсечно-огневое земледелие, выращивание различных продовольственных культур, рыболовство и охота. В текстах «Хроник» содержались и более детальные характеристики «живого товара»: конго характеризовались как великолепные работники, обладающие недюжинной силой; асханти считались не способными к сельскохозяйственному труду, но зато преданными домашними слугами; анголы отличались послушанием и веселостью, обладали способностями к освоению простейших механических операций, и т. д. [Viloria Vera, [www](#)] Вместе с африканцами на континент проникла культура йоруба, популярная и поныне.

Смешение индейцев, белых и негров дало рождение многочисленным метисным этническим группам. Уже хронисты Нового Света выделяли следующие группы: сын испанца и индеанки – метис; сын метиса и испанки – кастис; сын кастисы и испанца – испанец; сын испанки и негра – мулат; дети мулатов и испанцев – мориско; дети испанцев и морисков – альбино; дети испанцев и альбино – торна атрас; индейца и торна атрас – лобо; лобо и индейца – замбо; замбо и индейца – камбухо; дети камбухо и мулатов – албарасадо; дети албарасадо и мулатов – барсино; от мулатов и барсино рождался койот; от койота и индеанки – чамисо; от чамисо и метиса – койот метисо; от койота и метиса – альи те естас; от лобо и китайца – хибаро и т. д. В 1646 году смешанное население составляло около 500 000 человек, к 1793 году различные «касты» (метисные группы) насчитывали уже почти 1 500 000 человек [García, 1990]. К 1825 году, как отмечал известный исследователь-путешественник А. Гумбольдт, в 16-миллионном населении Латинской Америки 19% были белые, 45% – индейцы, 4% – черные и 32% – различные «полукровки». По этническому принципу вы-

страивалась своеобразная социальная пирамида. На первом месте был белый, рожденный в Испании, на втором – белый, рожденный в Америке, или креол, далее шли метисы – дети белых и индейцев, далее – мулаты – дети белых и черных, затем дети черных и индейцев, индейцы и черные в той же последовательности [Паниотова, 2005].

В различных регионах Нового Света в зависимости от интенсивности миграционных процессов и метисации, доминирования того или иного этноса процесс культурогенеза наряду с общими обретал и специфические черты, проявившиеся в формировавшихся традициях, культурных практиках, в том числе – в свадебных ритуалах.

Теоретико-методологические предпосылки исследования

Понимая, что исследование свадебных ритуалов в контексте не сформировавшейся, чрезвычайно многоликой и по сути неисчерпаемой латиноамериканской культуры – задача крайне сложная, мы поставили перед собой задачу определиться с методологией анализа. В качестве теоретико-методологических ориентиров была избрана разработанная бразильским антропологом и социологом Д. Рибейро культурная типология латиноамериканских народов и классификация прелиминарных, лиминарных и постлиминарных форм свадебных ритуалов, предложенная французским этнографом А. ван Геннепом. Мы посчитали возможным, взяв за основу предложенную Д. Рибейро классификацию латиноамериканских народов, дополнить ее разработанной французским фольклористом и этнографом А. ван Геннепом систематизацией свадебных обрядов и в этой оси координат проанализировать некоторые ритуальные свадебные практики, существующие в Латинской Америке.

Д. Рибейро классифицирует собрание современных неевропейских народов в категориях, дифференцируемых в соответствии с процессом их исторического и культурного формирования. Первую группу составляют так называемые «Перемещенные народы» (*Pueblos Transplantados*), образованные в результате экспансии европейских наций на заморские территории, где, не смешиваясь с коренным населением, они осуществляли реконструкцию своей идентичности на основе поддержания европейских форм жизнеустройства. Таковы народы Аргентины и Уругвая. Это, по мнению исследователя, самые современные, самые стандартизированные и упорядоченные народы, но одновременно – наименее интересные и значимые с точки зрения этнологии.

Вторую группу образуют «Народы Свидетельства» (*Pueblos Testimonio*), сформированные из современных наследников древних цивилизаций, с которыми пришла в столкновение европейская цивилизация, не добившись, однако, их полной ассимиляции в качестве своих имплантантов. Таковы Мексика, Перу, Боливия и Гватемала. Народы Свидетельства переживают драму неустойчивого положения меж двух противоположных культурных миров, не будучи в состоянии примкнуть ни к одному из них. Они уже не индейцы. Но они никогда не будут европейцами. Рождающаяся цивилизация в культурном плане ставит их

перед вызовом: освободиться от фальшивого образа единства и ради грядущего расцвета дать возможность каждому из ее этнокультурных компонентов обрести собственное лицо и прочертить свою линию судьбы.

Третья группа – это «Новые народы» (*Pueblos Nuevos*). Ее составили народы, образованные в результате метисации и культурного пересечения белых, индейцев и африканцев при доминировании первых. Таковы, среди прочих, бразильцы, колумбийцы, кубинцы и венесуэльцы. Их отличительная черта – освобождение от черт «индеанизма», «европеизма» или «африканизма» и превращение в новые этносы.

Наконец, четвертая категория – «Возрождающиеся народы» (*Pueblos Emergentes*) – это этнические группы, которые сегодня начинают подниматься к активной жизни, занимая пространство, необходимое для реконструкции и утверждения своего исторического и культурного лица. Данная категория представлена главным образом группами коренного населения высокогорных Анд, Юкатана и Гватемалы. Это потомки древних цивилизаций инков, ацтеков и майя, которые после многих веков угнетения стремятся к самоопределению и начинают структурироваться как народ [Ribeiro, 1984].

Понятно, что во всех выделенных этнических группах существовали различные свадебные обряды; некоторые из них имели общие черты с обрядами других этносов, другие же отличались неповторимым своеобразием. С целью их анализа в методологическом плане целесообразно обратиться к концепции А. ван Геннепа.

Арнольд ван Геннеп рассматривает свадьбу как одну из важнейших ритуальных церемоний в жизни человека, которая сопровождает и фиксирует переход индивида из одного социального статуса в другой. Подобных переходов в течение жизни индивида бывает несколько, и все они сопровождаются особыми категориями обрядов: прелиминарные обряды (отделение), лиминарные обряды (промежуточные) и постлиминарные обряды (включение). При этом А. ван Геннеп замечает, что последовательность обрядов перехода «с безукоризненным постоянством» представлена именно в свадьбах [Геннеп, 1999, 110]. В свадебных церемониальных циклах обрядам отделения, как правило, отводится место при переходе от отрочества к помолвке; при обручении чаще встречаются промежуточные обряды, а непосредственно в свадебных церемониях в большей степени представлены обряды включения.

Поскольку брак является актом социальным, в нем необходимо выделить два взаимодополняющих аспекта, которые выражаются, с одной стороны, в причастности к событию, помимо самих новобрачных, еще и определенного количества людей, а с другой – в материально-экономическом значении данного действия. Выкупы, акты дарения, выдача приданого, организация угощения и многое другое чередуется с обрядовыми действиями, а иногда и составляет основу какого-либо обычая.

Если обратить внимание на квинтэссенцию такого явления, как заключение брака, то становится понятным генезис и смысловое наполнение того или иного обряда. По мнению

А. ван Геннепа, вступление в брак равносильно переходу из юношеского общества в общество взрослых людей. Однако это не только символический переход и смена статуса, здесь имеет место и буквальный переход – в другую семью, другой дом, иногда – переезд в другой поселок или город. В результате подобных действий происходит отделение человека, вступающего в брак, от определенной группы индивидов, как правило, родственников, и, как следствие, ослабление этой группы. В то время как другая группа, частью которой теперь становится индивид, наоборот, усиливается и экономически, и морально. Поэтому обряды, связанные с похищением или умыканием, можно рассматривать как сопротивление, которое оказывает ослабевающая сторона, в то время как сильная сторона должна оказать компенсирующие действия, выражающиеся в форме различных пиршеств, подарков, увеселений, денежных откупов.

К обрядам отделения А. ван Геннеп относит обряды «выкупа», прятание и нахождение невесты, что символизирует отделение от местной половозрастной группы, смену прически или наряда, отказ от каких-либо вещей, использовавшихся в детстве или отрочестве, преодоление препятствия новобрачными на дороге или пороге дома и другие.

Во время свадебной церемонии наибольшее значение все-таки имеют обряды включения. К наиболее известным и практически повсеместно распространенным можно отнести совместную праздничную трапезу, а также коллективное участие в религиозном ритуале. Также в эту категорию входят обряды, соединяющие новобрачных: взаимные подарки жениха и невесты, обмен элементами одежды, кольцами или другими украшениями, использование личных вещей друг друга, поедание угощений из одной тарелки, распитие напитков из одного сосуда, совместное вхождение в новое жилище. Также к обрядам включения А. ван Геннеп относит те, которые значимы и для всего коллектива, – это обмен дарами, коллективное участие в различных церемониях, танцы, взаимные визиты и угощения гостей.

Таким образом, выделив структурные элементы свадебной церемонии, мы можем проанализировать специфику их воплощения в латиноамериканских матримониальных традициях и сквозь «свадебную призму» проследить уровень межкультурного взаимодействия у различных народов Латинской Америки.

Свадебные ритуалы как отражение культурного многообразия

В качестве примера свадебных ритуалов «Народов Свидетельства» мы рассмотрим современные свадебные церемонии, которые бытуют среди индейского населения в провинциях Камас, Эспинар, Канчис департамента Куско в Перу, а также в провинциях Морелос и Оахака в Мексике, поскольку они, на наш взгляд, наглядно демонстрируют сосуществование как автохтонных элементов культуры, так и черт, привнесенных западной цивилизацией.

Этнограф Хосе Мария Аргедас, исследуя культуру перуанских индейцев, отмечал, что одним из важнейших брачных обычаев, открывающих весь последующий цикл свадебных

обрядов, является «римайкукуй», который заключается в посещении молодым человеком дома своей избранницы и разговоре с ее отцом. Однако юноша не может сделать это самостоятельно, так как не прошел должного испытания и еще не считается «личностью», поэтому от его лица говорит специально приглашенный на эту роль человек, как правило, кто-либо из старейшин. Гостей, пришедших в дом невесты с кокой и чичей, встречает отец, который специально, как и предполагает обряд «римайкукуй», демонстрирует свое недовольство, в то время как претендент в женихи стоит смиренно, не поднимая головы. Доверенное лицо жениха учтиво объясняет отцу суть дела, рассказывая о достоинствах уайна, и в конце своей речи предлагает испытать жениха. Испытательный период длится несколько месяцев, за время которых уайна должен показать себя как трудолюбивый и ответственный работник. Затем следует повторный «римайкукуй», во время которого отец невесты демонстрирует благосклонность, поскольку на деле смог удостовериться в достоинствах уайна и дает свое согласие на брак. С этого момента, как отмечает Х.М. Аргедас, начинается «сирвинакуй», т. е. период ухаживания. Жених в этот период называет невесту «мама-пача», что можно перевести как «мать-земля», поскольку в представлении индейцев женщина является символом плодородия и земли.

Во время свадьбы важную роль играет «хатун падрино» – главный крестный отец. Однако назначается также и крестный отец для выкупа жениха, которому индейцы придают гораздо большее значение, так как верят, что именно он «открывает дорогу к счастью» [Аргедас, 1989, 130]. Обязательным к исполнению является обычай, согласно которому во дворе, где будет проходить свадьба, строится специальная «комната новобрачных», состоящая из земли и соломы.

Свадебную процессию, движущуюся по направлению к церкви, возглавляет крестный отец выкупа, который несет в чаше серебряные монеты. Далее идут музыканты, несущие «малькис» – шесты, украшенные лентами и лоскутами. Жених и невеста могут ехать вместе на одной лошади. По возвращении из церкви во дворе дома устраиваются танцы вокруг малькис. Перуанские индейцы практикуют довольно интересный обряд соединения молодых, по правилам которого крестные отцы должны надеть серебряную цепь на новобрачных, после чего проводить их в брачную комнату. Как и в случае испанской традиции, крестные также дают свои наставления жениху и невесте, которые, как правило, касаются семейной жизни.

По мнению Х.М. Аргедаса, самой важной частью свадебной церемонии является «сортиха льючуй», т. е. «надевание кольца». Интересно то, что совершается этот ритуал на следующий день свадьбы. Церемонию проводит крестный отец, когда вокруг новобрачных, сидящих за столом, собираются все гости. Суть церемонии в том, что каждый из дарителей – «айнес» – преподносит тот или иной подарок и надевает кольцо на палец невесты, но делают это не сразу, а постепенно, продвигая его по несколько миллиметров. Х.М. Аргедас отмечает важность обряда дарения в индейской культуре: «Подарки – дело святое, это

священный ритуал, утверждающий долг взаимной поддержки среди индейцев, чтобы не покрыть себя позором, каждый стремится побывать айнес» [Там же, 132]. Затем крестный отец подсчитывает общую стоимость подарков и объявляет о ней во всеуслышание. На этом церемония «сортихи льючуй» подходит к концу, и все гости и новобрачные начинают танцевать и пробовать многочисленные угощения.

Немаловажным, на наш взгляд, в свадебной перуанской церемонии является обычай изображать в виде пантомимы танцы «мистис», т. е. людей европейского происхождения, которые, в свою очередь, исполняют их на собственных свадьбах. Это, как правило, вальс и другие известные танцы, пришедшие с Запада. Следует отметить, что эти танцы исполняются в нарочито шуточной, даже сатирической форме. После этих танцев новобрачные и гости начинают исполнять уайно – коллективный танец инкского происхождения, когда группа людей, взявшись за руки, образует замкнутый круг, внутри которого танцуют еще несколько пар. В целом свадебное празднество длится около восьми дней.

Таким образом, мы видим, что в перуанской свадебной традиции сосуществуют как иберийские матримониальные элементы, так и индейские ритуалы и обычаи. В первую очередь обращает на себя внимание довольно длительный промежуточный период перед началом ухаживаний и обручения, который выражается в том, что жених проходит трудные испытания и работает на благо семьи невесты. Следует также выделить особое значение, которым наделяется ритуал дарения и почетность быть «айнес», т. е. дарителем. В этом ритуале проявляется не только экономическая составляющая всего действия, характерная для периода обручения и свадебных церемоний в целом, но и особенный сакральный смысл акта дарения, который так важен в индейской культуре.

Наличие во время свадебного празднества индейской кухни, музыки, танцев также свидетельствует о важной составляющей индейского начала в церемонии. Показательно использование шестов «малькис» во время свадебного шествия в церковь, а затем и во время танцев. Известно, что танцы с шестами, украшенными лентами, были распространены в доколумбовой Америке, а североамериканские индейцы использовали шест во время танцев в качестве символа, который, по их представлению, связывал землю со сверхъестественными силами.

Европейское начало также довольно сильно проявилось в матримониальной церемонии перуанских индейцев, в первую очередь, в сильном влиянии католической обрядности. Обязательный поход в церковь, ритуал венчания, назначение крестных отцов, выполняющих покровительствующие и воспитательные функции, – это те элементы, которые дублируют иберийскую свадебную традицию. Интересно и противопоставление индейцами себя потомкам выходцев из Европы, что выражается, в частности, в сатирическом исполнении европейских танцев. Следует отметить, что подобная традиция бытует в Перу и в других праздниках и мероприятиях, как, например, в кечуанской корриде с участием кондора и быка, где кондор символизирует индейское начало, а побежденный бык – европейское.

Если теперь обратить свои взоры к Мексике, можно увидеть, что у многих народностей, в частности, у так называемых тарасков, сохранилась, пронесенная сквозь века, традиция свадебной церемонии, которая сочетается с ритуалами, появившимися в результате испанского завоевания и христианизации.

В древности свадьба у тарасков называлась *kánakua*. Это тараскское слово означает «корона», так как во время бракосочетания союз символически скреплялся венцом из хлеба. Сегодня хлебный венец заменен короной из мелких цветов, а свадьба называется *tembúchakua*; так же и свадебный танец *casorio* переименован в *kúpera*.

В первый день свадьбы (а торжества длятся несколько дней) с восхода солнца не перестают звонить церковные колокола, напоминая всей деревне о предстоящем событии. Когда подходит время, пара в сопровождении своих родственников из обоих домов отправляется на религиозную церемонию в кафедральный собор. После мессы свадебная процессия в сопровождении музыкантов, исполняющих различные *pirekuas* (песни), перемещается в дом крестных (*tátispiri*), которые должны обеспечить ей торжественный прием. Обычно женщины и мужчины образуют две группы. В то время как часть женщин занята работой на кухне, другие развлекают гостей. По прошествии некоторого времени всем участникам предлагают бокал атоле и закуску. Затем пользующиеся особым почтением пожилые люди общины (*Tama Keri*), родители жениха и невесты, крестные входят в одну из комнат дома и с большой торжественностью на языке тарасков молятся за благополучие пары. Опустившись перед алтарем с христианскими образами, они благодарят Бога за то, что позволяет им отпраздновать брачный союз; алтарь заполняется бутылками тростникового спирта, фигурками из хлеба, табачными изделиями и т. д., недостатка в которых не должно быть у новой семейной пары. В это время в доме жениха армия родственников готовит много тамалес, представляющие собой кукурузное тесто, завернутое в листья того же растения, пропаренное в глиняных горшках. Кроме того, готовится бульон из говядины с чили (*churhipu*), моле и другие блюда. Свадебная процессия с музыкой и танцами движется по улицам селения, останавливаясь, принимая поздравления и угощения по пути следования.

Любопытны и другие ритуалы, которые дополняют свадебную церемонию: это участие детей, которые таким образом обретают опыт для своей будущей свадьбы, ведь средний возраст брачующихся пар колеблется от пятнадцати до восемнадцати лет. Мальчики несут на плечах вязанки хвороста, из которых свисают полоски вяленого мяса – символ мужской ответственности за пропитание семьи. Что касается женщин, то они держат на руках завернутый в традиционную шаль имитирующий ребенка каравай хлеба, что символизирует плодородие и материнскую заботу.

Остановившись в доме невесты, гости образуют два параллельных ряда, и каждый получает кашу камата, приготовленную из зеленых зерен кукурузы. В конце церемонии невесту отводят в дом родителей мужа, чтобы показать, какие работы ей придется выполнять как

минимум в течение года. В других случаях невесту ведут прямо на кухню, где ей пачкают лицо золой, символизируя этим ее полную ответственность за место у плиты.

Что касается подарков, то члены семьи и друзья дарят невесте одежду, начиная от ярких юбок и блузок до обуви, а жениху – головные уборы, ремни, рубашки, брюки и сапоги, а также одеяла и покрывала. Во всех случаях пара в качестве благодарности должна будет танцевать с дарителем, держа подарок в руках или накинув на плечи. Любопытная деталь: женщины дарят матери жениха фартук, вышитый крестом, который должен быть на ней в течение всего события; мужчины, как правило, оказывают денежную помощь на случай непредвиденных обстоятельств.

В свою очередь, в Оахаке, которая является районом Мексики, представленным наибольшим количеством этнических групп коренных народов, в каждом конкретном случае имелись свои собственные ритуалы перехода, которые, в частности, характеризовал Генрих Берлин в своей книге «Идолопоклонство и суеверия среди индейцев Оахаки». Он отмечал, что, соблюдая ритуалы, диктуемые католической церковью, индейцы никогда не пренебрегали мнением старейшин, которые давали советы, что им необходимо сделать, чтобы боги их автохтонной религии благословили брачный союз и обеспечили его процветание. Среди автохтонных нужно выделить ритуалы, связанные с богиней Ноиучаной, служению которой полностью посвящался второй день свадьбы, и только после совершения всех обязательных жертвоприношений этой богине и трехдневных омовений в реке допускалась физическая близость супругов.

В другую категорию Д. Рибейро помещает те народы, которые не претерпели чужого влияния и сумели сохранить свою исконную культуру в неизменном виде. В Латинской Америке это, в первую очередь, народы, населяющие территории тропических лесов Амазонии. Многие из них до сих пор мало контактируют с окружающим миром. Среди таких племен можно выделить племена бора, камаюра, синта ларга, моэс, кайяби, калапало и многие другие. Свадебный ритуал и последующий жизненный уклад молодой семьи племен Амазонии значительно отличается не только от европейской традиции, но и от традиций многих народов Латинской Америки, в том числе и индейского христианизированного населения.

Как правило, браки у индейцев Амазонии принято заключать между кросс-кузенами. После свадьбы молодая семья переезжает жить в дом невесты на несколько лет, в течение которых муж работает на благо этой семьи, возмещая, таким образом, долг за отданную в жены девушку. Когда появляются дети и семья становится довольно большой, они селятся на новом месте, чаще всего ближе к родственникам мужа. У некоторых индейских племен Амазонии практикуется полигиния.

Свадебная церемония довольно проста. Руководит ею, как правило, пользующийся уважением и авторитетом человек, чаще всего это глава деревни, вокруг жилища которого и образуется все поселение. Так, у племен синта ларга такого человека называют *zápiway*, что означает «владелец дома». В племени рикбактса заключение брака начинается с соглашения

между женихом и невестой, а также их семьями. Когда такое соглашение заключено, глава деревни переносит гамак жениха из его дома в дом отца невесты и привязывает к ее гамаку. Однако у некоторых племен, как, например, у племени мозэ, такой договоренности могут предшествовать различного рода свадебные испытания, в ходе которых жениху положено продемонстрировать выносливость и терпение. Подобное испытание можно назвать своеобразным обрядом инициации, так как жених должен доказать свое право называться мужчиной и в случае благополучного завершения испытания получить разрешение вступить в брак.

Испытание проводится ночью в присутствии шамана, индейцев племени и будущей невесты. После исполнения ритуального танца в специально изготовленную из листьев варежку помещают огромных муравьев тукандейра, после чего юноше, который собирается вступить в брак, предлагают эту варежку надеть. Юноша испытывает сильную физическую боль от укусов муравьев, но не имеет права выказывать свои болезненные ощущения, наоборот, он должен со спокойным видом рассказывать героические истории из своей жизни. Если шаман считает рассказ убедительным, а юноша ни разу не выказал своей боли, испытание считается пройденным успешно и невесте позволяют снять с будущего супруга варежку. Если же шаман считает юношу недостойным, то претендент через какое-то время вновь может попытаться пройти испытание.

Таким образом, свадебные традиции индейцев Амазонии свидетельствуют о сохранении этими племенами своей автохтонной культуры и традиционного для нее уклада жизни.

С древнейших времен практически в неизменном виде сохранились свадебные ритуалы у немногочисленной народности куна, проживающей на одном из панамских островов. Здесь имеет место самобытный обряд «поиска жениха», который, как утверждает Хосе Мануэль Реверте Кома, встречается только у этого народа. Поиски жениха, пишет Кома, – это подобие обряда «похищения жениха». Э. Вестермарк и другие авторы, изучавшие институт свадьбы, указывали на «похищение невесты» как на церемонию, относящуюся к «браку по похищению», явлению, очень распространенному у древних народов. Но они нигде не упоминают об имеющем место у кунов «похищении жениха», вне всякого сомнения очень древнего обряда [Reverte Coma, 1967].

Обряд состоит в следующем. Жених, хотя и стремится к свадьбе, тем не менее заставляет себя упрашивать (это часть церемонии) и в итоге исчезает, однако прячется он так, чтобы его могли найти. С криком «*sulup maskunna*» приглашенные юноши, в основном друзья жениха, отправляются на его поиски. Когда жениха обнаруживают, окрестности оглашают радостные крики. Жениха связывают по рукам и ногам и доставляют в дом невесты, которая, нарядившись, терпеливо ожидает его, сидя в сотканном собственноручно гамаке в окружении заполнивших дом женщин. Юношу силой усаживают рядом с его нареченной с правой стороны. Он предпринимает попытки к бегству, но его всякий раз возвращают на место. Когда сопротивление ослабевает, друзья приносят сосуд с горящими углями, кото-

рый помещают под гамаком, и начинают ритмически раскачивать гамак, как бы раздувая его качанием угли. Затем следует купание, на которое каждый из брачующихся отправляется со своей свитой. Цель купания, согласно кунам, – охладить юношеский жар (или, другая версия, придать брачующимся силы для предстоящего совместного преодоления жизненных обстоятельств). Эта церемония воспроизводится на протяжении трех-четырех дней, с той разницей, что в первый день жених проводит с невестой несколько минут, во второй день – один час, а на третий день – три часа, всякий раз качаясь над углями и затем охлаждаясь в процессе купания. Это делается для того, чтобы молодые «были здоровы и хорошо рожали», а неоднократность повторения этой процедуры объясняется кунами тем, что юноше как бы дается возможность хорошо подумать и решить, готов ли он связать себя узами брака на всю оставшуюся жизнь.

В последний день тесть берет своего будущего зятя под руку и ведет на гору, где он должен доказать, что на деле является мужчиной. По общему правилу доказательство состоит в том, чтобы срубить большое дерево и разрубить его на части (от 60 до 100 поленьев). Юноша должен продемонстрировать, что сможет это сделать с помощью мачете. Затем он должен погрузить поленья на каноэ и в качестве первого вклада доставить в дом будущего тестя, где ему предстоит в дальнейшем жить. Тот факт, что зять идет жить в дом тестя, чтобы работать на него, можно интерпретировать как «брак по покупке», который существовал у древних евреев, или как реминисценцию материнского права или традиций матриархата. Известно, что у карибов родство устанавливалось по женской линии, а в доколумбову эпоху существовали связи между карибами и кунами.

Тесть, убедившись, что будущий зять сможет обеспечить нужды семьи, говорит ему: «Хорошо, закончим на этом, можешь остаться с дочкой», и этими словами по сути и завершается брачная церемония. Невеста ожидает жениха, переодетая в свои лучшие наряды, с приготовленным обедом и кукурузной водкой, смущенная и готовая к наслаждению. Гамак жениха подвешен рядом с гамаком невесты, и этой ночью, наконец, скрепится брачный союз. Наутро супружеская пара в сопровождении тестя направляется с визитом к касику, который дает молодым советы и наставления относительно дальнейшей супружеской жизни.

Противоположная ситуация складывается в культуре народов, которые составляют категорию *Pueblos Transplantados*. В таких латиноамериканских странах, как Уругвай и Аргентина доминирует европейское влияние, что находит отражение в свадебных ритуалах и обычаях. Бракосочетание здесь проходит согласно европейской традиции. В Аргентине большое значение придается помолвке, так как именно в этот период жених и невеста обмениваются кольцами. В день свадьбы новобрачные посещают муниципалитет для заключения брачного договора, а затем едут в церковь в сопровождении гостей и родителей, где проходит обряд венчания. К алтарю жениха и невесту, как правило, ведут родители. Празднество продолжается до поздней ночи, гости одаривают молодоженов подарками. На празд-

нике присутствует обильное угощение, а также большое внимание уделяется музыкальному сопровождению и танцам. Согласно испанской традиции, празднование продолжается и на следующий день.

Наиболее полно синтез культур демонстрируют свадебные традиции народов, которые вошли в категорию *Pueblos Nuevos*, согласно классификации Д. Рибейро. Сосуществование и взаимодействие различных традиций здесь приводит к возникновению качественно новой и уникальной культуры, элементы которой проявляются в разных сферах жизни людей, в том числе и свадьбе. Пожалуй, наиболее репрезентативными в этой категории народов являются бразильцы и их матримониальные обычаи.

Бразильская свадьба включает в себя все основные постлиминарные обряды, а именно традиционное венчание, на котором присутствуют все родственники и приглашенные гости, обмен кольцами, последующую коллективную праздничную трапезу, сопровождающуюся веселыми танцами, получение молодоженами подарков. Но вместе с тем есть некоторые обычаи, которые являются нестандартными для латиноамериканской свадебной церемонии. Таковым является *Bumba meu boi* – обычай, согласно которому жених должен приручить дикого осла, принадлежащего семье невесты, и тем самым продемонстрировать свою силу и умение владеть ситуацией. Этот довольно старый и почитаемый обычай соблюдается сегодня в некоторых районах страны. Наряду с этим обычаем в северо-восточной части Бразилии распространен и очень популярен одноименный народный танец с элементами театрального представления, корни которого лежат в европейской культуре. Танцоры изображают разных персонажей, среди которых главная роль отведена быку. Хотя по сюжету быка убивают, в конце представления он оживает.

Соединившись с культурой африканских и автохтонных народов, танец приобрел свою уникальность и сегодня признан феноменом бразильской культуры. Показательно и то, что в основе танца лежит легенда, возникшая в Бразилии. Согласно этой легенде, богатый фермер имеет в своем хозяйстве необыкновенно красивого быка. Но быка похищает один из работников фермы, так как его беременная жена Катерина хочет отведать говяжий язык. Фермер посылает ковбоев и индейцев на поиски пропавшего быка. Его находят раненым, но лекарям удается вылечить быка. Фермер узнает об истинных мотивах своего работника и прощает его. Сюжет этой легенды варьируется, но она настолько известна и популярна, что представления проходят ежегодно во время празднеств, посвященных Иоанну и Святому Петру.

Другим немаловажным элементом бразильской свадьбы является пагоде – музыкальный стиль и традиционный свадебный танец, исполняемый под эту музыку. Корни пагоде лежат в африканской культуре и музыке, и изначально пагоде исполнялись на праздниках в бедных кварталах Рио-де-Жанейро. Многие десятилетия пагоде, как и самба, были дискриминированы, но начиная со второй половины XX века их признали важным элементом национальной бразильской культуры.

Заключение

В результате состоявшейся свыше 500 лет тому назад исторической «Встречи культур» началось взаимодействие европейской и американской цивилизаций. Западные традиции и обычаи, включая матримониальную, в их иберийском варианте были перенесены в Новый Свет, где, смешавшись с автохтонной культурой, вылились в оригинальные формы. Как показало настоящее исследование, в Латинской Америке не существует единой матримониальной традиции. Свадебные обычаи и обряды варьируются в зависимости от страны и национальной культуры, в которой бытуют, от расового и этнического состава, от интенсивности миграционных потоков и т. п. Между двумя крайними полюсами, фиксирующими доминирование европейской либо автохтонной традиции, находится множество различных симбиотических или синтетических форм, наблюдаемых в странах с преобладанием автохтонного либо метисного населения.

Эмпирический материал был проанализирован на основе двух методологических подходов, образующих своеобразные оси координат: выделения Д. Рибейро четырех основных групп латиноамериканских народов и систематизации А. ван Геннепом прелиминарных, лиминарных и постлиминарных обрядов. В результате было показано, что при наличии единой структуры свадебного празднества, в зависимости от того, какая из трех культур – испанская, автохтонная или африканская – в большей степени участвует в формировании определенных ритуалов, происходит либо новое смысловое наполнение традиции, либо перенос культурных образцов в неизменном виде. При этом влияние европейской культуры на своеобразие брачной церемонии, связанное с широким распространением католического вероисповедания, проявляется в обряде венчания, являющемся неотъемлемым элементом свадебной церемонии практически во всех латиноамериканских странах. Воздействие автохтонной индейской и африканской культур больше выражено использованием в свадебных обрядах таких элементов, как этническая музыка, одежда, танец, кухня. Все вместе это формирует уникальную и многообразную по полноте своего воплощения латиноамериканскую культуру.

Библиография

1. Аргедас Х.М. Обычаи и обряды индейцев. Алма-Ата: Казахстан, 1989. 172 с.
2. Барлей С. Пока не звучит танец войны... // Вокруг света. 1966. № 1. С. 47-51.
3. Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.
4. Паниотова Т.С. Латинская Америка // Драч Г.В. (ред.) История мировой культуры. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. С. 425-444.
5. Филиппов А.В. (ред.) Краткий словарь танцев. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 272 с.

6. Galeotti A. Protocolo y ritual en Quetzaltenango // KinKaban. 2013. No. 3. P. 1-8.
7. García J. África en Venezuela: pieza de Indias. Caracas: Cuadernos Lagoven, 1990. 108 p.
8. Reverte Coma J.M. El matrimonio entre los Indios cuna de Panamá. Panamá: Edilito, 1967.
9. Ribeiro D. La civilización emergente // Nueva sociedad. 1984. No. 73. P. 26-37.
10. Robichaux D. Sistemas familiares en culturas subalternas de América Latina: una propuesta conceptual y un bosquejo preliminar // Familia y diversidad en América Latina. Estudios de casos. Buenos Aires: Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales, 2007. URL: <http://bibliotecavirtual.clacso.org.ar/ar/libros/grupos/robichaux/03-Robichaux.pdf>
11. Viloria Vera E. El mestizaje americano. URL: http://letras-uruguay.espaciolatino.com/aaa/viloria_vera_enrique/mestizaje_americano.htm

The Latin American wedding ritual as representation of intercultural collaboration

Taisiya S. Paniotova

Doctor of Philosophy, Professor,
Southern Federal University,
344006, 105 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: tspaniotova@mail.ru

Evgeniya V. Kos'yanenko

PhD in Philosophy, Senior Lecturer,
Don State Technical University,
344000, 1 Gagarina sq., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: carmina-ves@yandex.ru

Abstract

The paper explores Latin American wedding rituals and explains how the clash of two cultures divided by both distance and belonging to different stages of historical development (the Iberian version of European culture and Native American culture) manifests itself in such rituals. Common destiny shared by all Latin American peoples resulted in a number of similarities in their sociocultural development (including such metaphors as "people-continent", "cosmic race", the concept of "Metis America", etc.). However, heterogeneous environmental conditions, different stages of historical development, as well as differences in the ethnic composition of different regions of Latin America, migration processes, scenarios of colonization,

etc. caused diversification and ambiguity during the process of culture genesis in the regions of Latin America and created a great number of unique traditions. The authors analyze and systematize a vast amount of empirical material on the ritualistic aspect of the wedding ceremony, using the ideas of the Brazilian anthropologist, politician and sociologist Darcy Ribeiro (1922-1997) who divided Latin American peoples into four groups according to distinctive features of the historical and cultural development of each country on the continent, as well as the conception developed by the French ethnographer and folklorist Arnold van Gennep (1837-1957) who examined the wedding ritual as a manifestation of preliminary, liminary and postliminary rites.

For citation

Paniotova T.S., Kos'yanenko E.V. (2016) Latinoamerikanskii svadebnyi ritual kak reprezentatsiya mezhkul'turnogo vzaimodeistviya [The Latin American wedding ritual as representation of intercultural collaboration]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2, pp. 205-222.

Keywords

Wedding, ritual, rite, wedding ceremony, Latin America, intercultural collaboration, culture genesis, ethnogenesis.

References

1. Arguedas J.M. (1989) *Obychai i obryady indeitsev* [The customs and rites of the Indians]. Alma-Ata: Kazakhstan Publ.
2. Barley S. (1966) Poka ne zvuchit tanets voyny... [There are no sounds of a war dance yet...] *Vokrug sveta* [Around the world], 1, pp. 47-51.
3. Filippov A.V. (ed.) (2011) *Kratkii slovar' tantsev* [A concise dictionary of dance]. Moscow: FLINTA: Nauka Publ.
4. Galeotti A. (2013) Protocolo y ritual en Quetzaltenango. *KinKaban*, 3, pp. 1-8.
5. García J. (1990) *África en Venezuela: pieza de Indias*. Caracas: Cuadernos Lagoven.
6. Gennep A. van (1909) *Les rites de passage: étude systématique des rites de la porte et du seuil, de l'hospitalité, de l'adoption, de la grossesse et de l'accouchement, de la naissance, de l'enfance, de la puberté, de l'initiation, de l'ordination, du couronnement, des fiançailles et du mariage, des funérailles, des saisons, etc.* Paris: E. Nourry. (Russ. ed.: Gennep A. van (1999) *Obpyady pepekroda. Sistematischeskoe izuchenie obpyadov*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.)
7. Paniotova T.S. (2005) Latinskaya Amerika [Latin America]. In: Drach G.V. (ed.) *Istoriya mirovoi kul'tury* [The history of world culture]. Rostov-on-Don: Feniks Publ., pp. 425-444.

8. Reverte Coma J.M. (1967) *El matrimonio entre los Indios cuna de Panamá*. Panamá: Edilito.
9. Ribeiro D. (1984) La civilización emergente. *Nueva sociedad*, 73, pp. 26-37.
10. Robichaux D. (2007) Sistemas familiares en culturas subalternas de América Latina: una propuesta conceptual y un bosquejo preliminar. In: *Familia y diversidad en América Latina. Estudios de casos*. Buenos Aires: Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales. Available from: <http://bibliotecavirtual.clacso.org.ar/ar/libros/grupos/robichaux/03-Robichaux.pdf> [Accessed 08/02/16].
11. Vilorio Vera E. *El mestizaje americano*. Available from: http://letras-uruguay.espaciolatino.com/aaa/viloria_vera_enrique/mestizaje_americano.htm [Accessed 08/02/16].